

## Часть 1

- Мистер Дорнан.

Холодный голос капитана, донесшийся из интеркома, выдернул сержанта из дрёмы. Он заставил себя покинуть жесткое кресло и с хрустом размял затекшую шею.

- Уже пора? – спросил он.

- Да. Мы выйдем на нужную орбиту через пятнадцать минут. Прикажите своим людям занять места, после того, как помогут пристегнуть раненых.

Сержант кивнул, хоть и знал, что капитан не мог этого видеть.

- Вы раньше совершали аварийные приземления?

- Да, - ответил Мюзель. - Но обстоятельства тогда складывались лучше.

Айзек лишь беззвучно хмыкнул.

Обстоятельства никогда не складывались для него хорошо. С самого рождения отец обрек его на службу в космофлоте, потратив целое состояние на генные модификации своего еще не рожденного сына. Повышенная устойчивость к перегрузкам, экстремальным температурам и даже вакууму. Усиленные мышцы и кости, высокий болевой порог. Все это лишь фундамент, на котором с самого детства кирпичик за кирпичиком выстраивались навыки и знания, оттачиваемые до совершенства. В офицерской академии Айзек был одним из лучших, не только как боец, но и как командир.

Все это он перечеркнул одним-единственным поступком, когда взял на себя вину за чужое преступление. Глупый поступок влюбленного юноши, определивший его дальнейшую судьбу.

Отец Айзека страдал мировоззрением, свойственным многим богатым старикам, для которых слова вроде «наследие» и «династия» имеют едва ли не сакральный смысл. Когда человек проживает сотню-другую лет, подобное мировоззрение превращается в патологию. Сегодняшний день перестает иметь значение – человек начинает мыслить декадами и эпохами, возмнив, что у его существования есть какая-то Великая Цель, а самому ему уготовано место в истории человечества.

В таком состоянии, перефразируя известную поговорку, перестаешь видеть деревья за лесом. Вместо людей – лишь инструменты, вместо событий – лишь некая «большая картина». В общем, провал Айзека уничтожил эту картину или план, или что там его отец себе замыслил. Семья отреклась от него.

Отбыв тюремный срок за чужое преступление, Айзек Дорнан обнаружил, что та, ради которой он принес в жертву свое будущее, жила своей жизнью, в которой самому Айзеку места не было. Не случилось счастливого воссоединения, никому не воздалось по заслугам. И хоть все жили долго и счастливо, отсидевшему уголовнику в этой сказке места не оказалось.

Не имея ни денег, ни друзей, он пошел в единственное знакомое место, где ему могли быть рады – в армию.

С момента открытия сверхсветовых космических перелетов, армия перестала играть ключевую роль в военных действиях. Для захвата и удержания целой планеты нужно десантировать

количество солдат, достаточное для заселения другой планеты сравнимых размеров. Гораздо более продуктивной стратегией считалось ведение орбитальных бомбардировок, пока осажденные не капитулируют, или не окажутся забомблены в каменный век. В обоих случаях армия вступала уже под занавес: для поддержания порядка или уничтожения последних очагов сопротивления.

Хотя все свои войны Союз провозглашает освободительными, редко какая инопланетная раса с благодарностью принимает новые порядки, и почти всегда этого выливается в изнурительные партизанские войны. И будь то городские бои с инсургентами, или доставка гуманитарной помощи в глухие деревни, пострадавшие от рук всё тех же партизан – простые солдаты всегда были в первых рядах. Дорнан с его врожденными способностями и навыками быстро освоился и вскоре дослужился до сержанта.

Впрочем, несмотря на длинный послужной список, ему ясно дали понять, что как бывшему уголовнику дальнейшее продвижение по службе для него закрыто. После начала войны с расой титанов это обстоятельство обещало измениться: вооружение союзных космических кораблей уступало технологиям противника, а огромные неповоротливые крейсеры превратились в летающие мишени. Человечество быстро адаптировалось: на конвейер поставили многочисленные малые эскортные судна, такие как «Баунти». В то же время в боевой устав Космофлота добавился новый раздел – «абордаж». Первые в истории космоса абордажные команды формировались из солдат наземных войск. Айзек оказался как никогда востребован – о том, чтобы именно он возглавил абордажную команду «Баунти-04» хлопотал сам знаменитый капитан Виктор Мюзель. Для сержанта это был практически билет «наверх». Ну, или так казалось.

- Пять минут до старта, - донеслось из интеркома.

Приготовления почти закончились, когда в отсек вошла Хэйли Хофман, корабельный врач.

- Сержант, рядовой Хоук не у вас?

- Нет, как видишь. Это проблема?

Она кивнула.

- Его место пустует и я подумала, что он может быть здесь. Боюсь, он мог заснуть и не услышать предупреждение.

- Где ты его видела в последний раз?

- В машинном отделении, но это было часа четыре назад...

- Я разыщу его. Ступай и пристегнись.

Девушка хотела возразить, но голос из интеркома опередил её:

- Три минуты до старта.

- Поспеши, я займусь Хоуком, - сказал сержант.

Хэйли оставалось лишь положиться на него.

Почти переходя на бег, Айзек пронесся по коридору в сторону машинного отделения. Малое

эскортное судно, несмотря на название, не казалось таким уж малым, когда нужно быстро переместиться из одного его конца в другой. Сержант знал, что не успеет вернуться в жилой отсек до запуска двигателей, но у него еще будет время с момента старта до входа корабля в атмосферу.

Сержант практически влетел в машинный отсек. Как и сказала Хэйли, Альберт был там. Механик мирно сопел, подложив под голову куртку.

- Хоук! Эй, Хоук! Вставай!

- Сержант?..

Парень недоуменно смотрел на Дорнана сонными глазами.

- Вставай, чертов лунатик! Корабль вот-вот войдет в атмосферу...

Последние слова заглушил внезапный шум двигателей.

- Проспал! - воскликнул Хоук. Сон сразу как рукой сняло.

- Да, а теперь шевелись, иначе мы оба скоро превратимся в отбивные.

Они побежали.

По мере продвижения, Дорнан чувствовал, как все вокруг начинает вибрировать. Альберт тоже это ощутил.

- Корабль вошел в атмосферу. Мы не успеем!

- Не отставай, - лишь бросил через плечо сержант.

Но разница в физической подготовке была очевидна. Дистанция между ним и механиком всё увеличивалась.

Наконец, Айзек увидел вход в жилой отсек, где обитала абордажная команда. Его ребята уже были пристегнуты и махали со своих мест. К этому моменту легкая вибрация превратилась в полноценную тряску. Все вокруг грохотало, словно корабль вот-вот развалится на части.

Сержант добрался до отсека первым. Упав в ближайшее кресло, под ликование своего отряда, он принялся пристегиваться. Сперва своя собственная безопасность, а затем забота о других - так гласит судовой устав. Как только он закончил с ремнями, в отсек влетел Хоук. Механик рванулся к соседнему креслу.

Он не добрался.

Корабль вдруг трянуло, и в следующую секунду Хоук взмыл к потолку. Айзак успел схватить его за руку прежде, чем тот ударился обо что-то. Тем не менее, раздался неприятный хруст, за который последовал мучительный вскрик механика.

- Блять!

- Черт, как ему руку не оторвало, - воскликнул кто-то из бойцов.

- Блять! - снова заорал Альберт.

- Какого черта капитан творит!?

- Он тормозит двигателями, - сквозь зубы прошипел Альберт. - Чтобы мы не... чтобы...

- Он теряет сознание!

- Быстрее, помогите мне затащить его! - рявкнул сержант.

Он и сам уже чувствовал на себе действие перегрузки. Они висели вверх ногами всего несколько секунд, но те из бойцов, чье тело не было модифицировано для выдерживания высоких перегрузок, отключались один за другим. И давление только усиливалось с каждой секундой.

- Держись, Хоук, не отпускай руку!

Похоже, только острая боль удерживала парня в сознании. Но Айзек знал, что это ненадолго.

На помощь им пришли рядовой Регус и еще один солдат, сидевший рядом. Им пришлось отстегнуть часть ремней, чтобы высвободить руки и встать на своих местах. Вместе они сумели втащить Альберта в кресло и кое-как застегнуть ремни. К тому моменту, как они закончили, парень уже потерял сознание.

Давление, тем не менее, не ослабевало, как и грохот металла. Перед глазами красная пелена. «Плохой знак» - успел подумать Айзек. Затем его накрыла тьма.

---

П/А

Помните, в древние времена (2 месяца назад), я говорил что-то про 1000 слов в день? Так вот забудьте. Мне, конечно, стыдно, что я пропал аж так надолго, но что уж тут поделать. Вот вам сразу две главы. Я пишу "вам", хотя я сомневаюсь, что кто-то еще читает это. В общем, попытаюсь хотя бы нагнать старый темп "1 глава - 1 неделя".

<http://tl.rulate.ru/book/15939/397363>